

Безгин Владимир Борисович

[СУЕВЕРИЕ В ПРАВОВЫХ ОБЫЧАЯХ РУССКОГО СЕЛА \(ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX ВЕКА\)](#)

В статье раскрыто содержание суеверий в правовых обычаях русского села второй половины XIX века. Раскрыта природа и установлена роль народных поверий в розыске преступника, сельском правосудии и крестьянском самосуде.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2009/2/4.html

Источник

[Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики](#)

Тамбов: Грамота, 2009. № 2 (3). С. 15-17. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2009/2/

[© Издательство "Грамота"](#)

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

3. Барыков Ф. Ф. Обычаи наследования у государственных крестьян. СПб., 1862.
4. Бондаренко В. Очерки Кирсановского уезда Тамбовской губернии // Этнографическое обозрение 1890. № 6–7.
5. Всеволожский Е. Очерки крестьянского быта // Этнографическое обозрение. 1895. № 1.
6. Зарудный М. И. Законы и жизнь. Итоги исследования крестьянских судов. СПб., 1874.
7. Леонтьев А. Волостной суд и юридические обычаи крестьян. СПб., 1895.
8. Матвеев С. Из жизни современного крестьянского мира (в волостных старшинах) // Русское богатство. 1913. № 9.
9. Милоголова И. Н. О праве собственности в пореформенной крестьянской семье. 1861–1900 гг. // Вестник МГУ. 1995. № 1.
10. Новиков А. Записки земского начальника. СПб., 1899.
11. Отел рукописей Российской государственной библиотеки (ОР РГБ). Ф. 58/II/ Карт. 12. Ед. хр. 5.
12. Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы // Материалы Этнографического бюро князя В. Н. Тенишева. СПб., 2005–2008. Т. 1–6.
13. Тютрюмов И. Крестьянская семья: очерк обычного права // Русская речь. 1879. Кн. 10.

Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ, проект 09-01-70102а/Ц.

FEMALE PROPERTY IN THE LEGAL TRADITIONS OF RUSSIAN PEASANTS

Bezgin V. B.

*History and Philosophy Department
Tambov State Technical University
vladyka62@mail.ru*

Abstract. The legal features of peasant homestead property are found out in the article. The contents of legal traditions of Russian village applied to female property are established.

Key words and phrases: female property; portion; volost court; earning.

СУЕВЕРИЕ В ПРАВОВЫХ ОБЫЧАЯХ РУССКОГО СЕЛА (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX ВЕКА)

Безгин В. Б.

*Кафедра истории и философии
ГОУ ВПО «Тамбовский государственный технический университет»
vladyka62@mail.ru*

Статья рекомендована к публикации д.и.н., проф. Щербининым П.П. и к.и.н., доц. Дьячковым В.Л.

Аннотация. В статье раскрыто содержание суеверий в правовых обычаях русского села второй половины XIX века. Раскрыта природа и установлена роль народных поверий в розыске преступника, сельском правосудии и крестьянском самосуде.

Ключевые слова и фразы: правовые обычаи; суеверия; преступление; розыск вора; кража; колдун; волостной суд.

В обычно-правовых воззрениях русских крестьян особое место занимали суеверия, основанные как на народной демонологии, так и на примитивном восприятии православной веры. Преступление расценивалось как деяние греховное, богопротивное, результат вредоносных усилий нечистой силы. Сохранению архаики правовых обычаев крестьян способствовал исторически сложившийся общественный уклад русского села и приверженность его жителей нормам неписанного права.

Одним из видов сельского самосуда следует признать самочинные расправы, учиненные на почве суеверия. Во время деревенских бедствий, будь-то мор, засуха, неурожай, на сельских колдунов и ведьм указывали как на причину постигших несчастий. В результате они становились жертвой крестьянской мести. Как показывают источники, самосуды над колдунами завершались убийствами. Крестьяне хорошо понимали, что в этом вопросе они не могут надеяться на официальный закон, который не рассматривал колдовство как преступление. Неудовлетворенные таким положением вещей, селяне брали инициативу в свои руки. В народных представлениях убить колдуна не считалось грехом [5, д. 114, л. 6]. Информатор Этнографического бюро из Орловского уезда А. Михеева сообщала: «Убить колдуна или сжечь его мужики даже за грех не

считают. Например, жила одна старуха, которую все считали за колдунью. Случился в деревне пожар, мужики приперли ее дверь колом, избу обложили хворостом и подожгли» [1, д. 1316, л. 15]. По мнению правоведа А. Левенстима, насилие над колдунами, связано с народными убеждениями, что после побоев, испорченный человек выздоровеет, а если нет, значит, он ставленник нечистой силы, а такие боли не чувствовали [6, с. 185].

Мотивом таких расправ являлись деревенские предрассудки. В дни тяжелых испытаний коллективный разум села искал источник бедствий. Логика крестьянских рассуждений неизменно приводила к выводу о том, что виновником может быть только тот, кто вне «мира», чье поведение не традиционно, а поступки вне рамок обыденности. В ходе таких расправ колдуны лишь неизбежная жертва, могущая восстановить нарушенное равновесие повседневности и вернуть жизненные стереотипы.

Приметы и обычаи нередко выступали основанием для установления фактов преступления. Главными действующими лицами в таких розысках были сельские ворожеи, гадалки, колдуны. К помощи колдунов в русской деревне прибегали и для поиска пропавших вещей [9, с. 175]. По сообщению из Костромской губернии, «если же какой-то злодей надломил у крестьянина клеть, лавку с товаром, сначала обращаются к ворожее или колдуну, колдун за деньги рассказывает, такой-то человек украл, в тот лес положил, ступай немедля, найдешь в указанном месте, и справедливо: находят, где колдун сказал, на том месте» [9, т. 1, с. 77]. Для отыскания воров в тамбовских селах прибегали к помощи ворожей, и те гадали на картах, бобах или воде. Разложив карты, или посмотрев на воду, ворожея указывала направление жительства похитителя и цвет его волос, и приблизительно описывала его наружность [4, с. 51].

Характерно и то, что сельские жители для отпущения вору использовали атрибутику православной веры, хотя, по сути, эти действия были далеки от сущности учения Церкви. В Макарьевском уезде Костромской губернии местные жители считали, что если на вора заказать сорокоуст, то он будет испытывать страшные боли и, чтобы избавиться от них вернет хозяину похищенные вещи тайно [7, т. 1, с. 269]. Тамбовские крестьяне верили, что если поставить в церкви перед иконой Иоанна воина «забидящую свечу», то вор начнет «сохнуть», чахнуть и, в конце концов, сам принесет украденную вещь назад или подбросит ее [2, с. 148].

С целью наказания вора в русских селах прибегали к «выниманию следа». Дерн с отпечатком ступни вора вырезался, эту землю в мешочке вешали в трубу или крепили на потолке избы. Крестьяне были уверены в том, что по мере высыхания земли преступник будет чахнуть и умрет [9, с. 170]. В костромских деревнях было принято преследовать вора по «горячему следу». Свежий след преступника бросали в печь, что мнению сельских жителей, приводило к смертельной болезни злодея или неведомая сила заставляла его вернуть похищенное [7, т. 1, с. 123].

В Орловской губернии существовал обычай распознавания убийцы. Местные крестьяне, считали, что жертва непременно уличит преступника. Предполагаемого убийцу подводили к трупу, и если это он совершил преступление, то на теле «кровь пойдет из ран, или волосы на голове зашевелиятся» [1, д. 1021, л. 77]. Аналогичное поверье было распространено среди калужских крестьян [7, т. 3, с. 353]. Все это по своей сути напоминало систему ордалий раннефеодального периода российской государственности. Стоит согласиться с утверждением исследователя Т.В. Шатковской о том, что существование в народном правовом быту второй половины XIX века суеверных обычаев, утративших свое первоначальное мировоззренческое содержание, свидетельствовало об инерционности крестьянского правосознания [10, с. 210].

Другая группа суеверий была связана с сельским правосудием. Согласно крестьянскому поверью для благополучного исхода судебного дела считалось необходимым принести с собой на суд плеву новорожденного ребенка, шкуру змеи или корень травы долен, а накануне всей семьей нужно было молиться перед иконой Св. Николая [8, с. 22]. В деревне верили: чтобы выиграть судебную тяжбу, необходимо на Пасху выпросить у священника освященное яйцо, взять его на суд и в течение заседания катать его в кармане [8, с. 25]. Для того чтобы решение было в их пользу, в Пошехонском уезде Ярославской губернии мужики приносили в суд разные травы, собранные в день Ивана Купалы [7, т. 2, ч. 1, с. 58]. В той же местности с той же целью деревенские жители считали полезным посыпать порог суда солью, а при себе иметь барсучью шерсть [7, т. 2, ч. 1, с. 58].

Не в меньшей мере русские крестьяне полагались на милость Божью. Крестьяне верили, что тому, кто поститься в пятницу перед днем святых Космы и Дамианиана, не страшен любой суд [8, с. 22]. «Кто читает по три раза на дню 90 и 108 псалмы или Евангелия утром и вечером, тот выиграет всякий суд», – утверждали мужики в Орловской губернии [8, с. 32].

Как не парадоксально, но подчас деревенские суеверия сами становились причиной сельского воровства. Так в Ярославской губернии практиковалась кража цветов, поскольку они «лучше отрождаются, чем купленные», а рыбаки Архангельской губернии похищали друг у друга удочки, считая, что на краденые крючки рыба лучше ловиться [10, с. 80]. Исследованные материалы дают основание утверждать, что кражи, совершаемые по причине суеверия, не вызывали осуждения со стороны сельских жителей. Более того, в деревнях можно было услышать рекомендации: «у кого не ведутся свиньи, нужно в гостях украсть ложку, изломать и искармить ее свиньям» или «украсть на семена» [10, с. 140]. Священник Птицын из с. Петрушково Карачевского уезда Орловской губернии в корреспонденции от 25 мая 1897 г. сообщал о местном поверье. «Чтобы лен лучше родился, считали деревенские девушки, нужно украсть лепешку на Пасхе у священника и съесть ее в поле» [5, д. 114, л. 6]. Был известен в деревне и обычай «заворования». Крестьяне верили, что если бла-

гополучно украсть в ночь перед Благовещением, то можно целый год воровать, не боясь быть пойманным [11, с. 21].

Суеверия в правовых обычаях русских крестьян отличались завидным единообразием, что подтверждает существование обычного права, норм общепринятых в правовом быту сельских жителей. Историческая память крестьянства выступала хранителем, а устная традиция надежным каналом передачи правовых обычаев. Их соблюдением достигалось силой общинных традиций и консерватизмом крестьянского мышления.

Список источников и литературы

1. *Архив Российского этнографического музея (АРЭМ)*. Ф. 7. Оп. 2.
2. *Астров П. И.* Об участии сверхъестественных сил в народном судопроизводстве крестьян Елатомского уезда Тамбовской губернии // Сборник сведений для изучения быта крестьянского населения России (обычное право, обряды, верования и пр.). М., 1889. Вып. I.
3. *Белогриц-Котляревский Л. С.* Роль обычного права в уголовном законодательстве. Ярославль, 1888.
4. *Бондаренко В.* Очерки Кирсановского уезда Тамбовской губернии // Этнографическое обозрение 1890. № 6–7.
5. *Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ)*. Ф. 586. Оп. 1.
6. *Левенстим А. А.* Суеверия в его отношении к уголовному праву // Журнал Министерства Юстиции. 1897. № 1.
7. *Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы* // Материалы этнографического бюро князя В. Н. Тенишева. СПб., 2006–2008.
8. *Тенишев В. В.* Правосудие в русском крестьянском быту. Брянск, 1907.
9. *Ушаков Д. Н.* Материалы по народным верованиям великорусов // Этнографическое обозрение. 1898. № 2–3.
10. *Шатковская Т. В.* Правовая ментальность российских крестьян второй половины XIX века: опыт юридической антропометрии. Ростов н/Д., 2000.
11. *Якушкин Е. И.* Обычное право: материалы для библиографии обычного права. М., 1910. Вып. I.

Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ, проект 09-01-70102а/Ц.

SUPERSTITION IN LEGAL CUSTOMS OF RUSSIAN VILLAGE (THE SECOND HALF OF THE XIXth CENTURY)

Bezgin V. B.

*History and Philosophy Department
Tambov State Technical University
vladyka62@mail.ru*

Abstract. The contents of superstitions in legal customs of Russian village of the second half of the XIX century are represented in the article. The nature and the role of folk legends in searching criminals, rural justice and peasant lynch law are researched.

Key words and phrases: legal customs; superstitions; crime; thief search; theft; sorcerer; volost court.